

«Евреев на жительство и временном пребывании не находится»: к вопросу о положении национальных меньшинств в российской провинции в первой половине XIX века (по материалам Смоленской губернии)

Н. В. Никитина, С. С. Чиков

Статья подготовлена на основе анализа неопубликованного документального материала, отложившегося в Государственном архиве Смоленской области, характеризующего разные аспекты пребывания еврейского населения в российской провинции в первой половине XIX века. Авторы обращают внимание на позицию официальной власти в этом вопросе, а также приводят факты, свидетельствующие о вполне прочном жительстве представителей еврейской общины вне черты оседлости, выявляя причины этого процесса в регионе. Одной из важнейших особенностей Смоленской губернии является ее приграничное положение, что обусловило достаточно активное участие еврейского населения в ее хозяйственной и социальной жизни. Анализ архивного материала свидетельствует о том, что чаще всего евреи попадали в поле зрения властных структур в связи с нарушением закона, совершением противоправных действий. Однако вполне успешные примеры существования еврейских фамилий в разных профессиональных сферах прослеживаются в документах ГАСО. Анализируя особенности жизни евреев в пределах Смоленской губернии, авторы обращаются к специфике социального бытования этой группы населения в инновационной и инонациональной среде, акцентируя внимание на ее взаимоотношениях с властными структурами.

Ключевые слова: Смоленская губерния; первая половина XIX века; социальная история; еврейское население.

Для цитирования: Никитина Н. В., Чиков С. С. «Евреев на жительство и временном пребывании не находится»: к вопросу о положении национальных меньшинств в российской провинции в первой половине XIX века (по материалам Смоленской губернии) // История повседневности. – 2023. – № 3. – С. 92–108. DOI: 10.35231/25422375_2023_3_92. EDN: QIOTVK

Введение

Сегодня в российском академическом сообществе наметилась устойчивая тенденция повышения внимания к истории евреев, проживавших в Российской империи в различные исторические периоды. Интерес исследователей обращен в том числе к правовым и социальным аспектам истории евреев в провинциальной России. Смоленская губерния первой половины XIX века – сложный конгломерат взаимоотношений населяющих ее народов и национальностей. Для изучения и всестороннего анализа этноконфессиональных отношений необходимо обращаться к истории края с многовековым опытом различного взаимодействия этносов между собой.

В настоящее время как в России, так и в мире в силу различных социально-экономических проблем вновь возникают идеи превосходства отдельных народов над другими, обвинение одного конкретного этноса во всех бедах, в попытках увязать его конфессиональные, культурные, расовые особенности с этими проблемами. Именно поэтому так необходимо обращаться сегодня к уникальному опыту взаимоотношений этнического меньшинства с инонациональным окружением: какие проблемы взаимоотношений и пути их решений были найдены.

История бытования еврейской диаспоры вне черты оседлости в первой половине XIX века в последние годы становилась предметом научного осмысления, в основном в региональном аспекте. Необходимо отметить монографию В. Н. Шайдурова, в которой особенности положения еврейской общины в дореформенный период представлены на материалах Западной Сибири [1]. Исследователи В. И. Пашнева и И. Е. Паршичева анализируют социально-экономическое и правовое положение евреев в Крыму в XIX веке [2]. В статье Е. М. Главацкой и Е. А. Заболотных представлен анализ браков в еврейской среде вне черты оседлости на материалах Екатеринбурга в том числе и за 1830–1840-е гг. [3].

История евреев, проживающих на территории российско-белорусского приграничья в первой половине XIX века, до настоящего времени лакуарна, изучена крайне неравномерно. Отчасти это можно объяснить плохой документированностью этого периода, поскольку евреи редко попадали в поле зрения официальной власти вне черты оседлости, информация о них

«рассыпана» по многим архивным фондам, отложившимся в Государственном архиве Смоленской области (далее – ГАСО). Однако тема «молчаливого присутствия» евреев на территории Смоленской губернии в XVIII – первой половине XIX века поднималась в ряде статей В. А. Герасимовой [4; 5]. Авторы данной статьи ранее обращались к данной проблематике, но основное внимание было уделено анализу информационного потенциала архивных фондов Государственного архива Смоленской области для исследования социокультурной жизни еврейского населения [6; 7]. Приходится признать, что в настоящий момент остаётся множество «белых пятен», касающихся правового и социального положения евреев в Смоленской губернии, их вклада в культурное и экономическое развитие региона в первой половине XIX столетия.

В предлагаемой работе впервые вводится в научный оборот документальный материал из шести фондов ГАСО. Нами были проанализированы делопроизводственные источники, отложившиеся в фонде 1 – Канцелярия смоленского губернатора, где сосредоточены рапорты городничих и земских судов о количестве проживающих, временно пребывающих евреев на территориях губернии. Также крайне информативными стали фонд 2 – Смоленского губернского правления, фонд 10 – Смоленской казённой палаты и фонд 1260 – Смоленской городской думы, в которых отложились дела о взаимоотношениях местного населения и евреев: жалобы, принятие на работу и т. д. Особенно интересные документы были обнаружены в фонде 28 – Рославльского городского магистрата, который дал возможность показать данную проблематику на уровне отдельного уезда.

Результаты

Изучаемый нами регион Российской империи находился за пределами черты оседлости, однако приграничность его положения вносила свои коррективы в пребывание иудеев на его территории. Самая заметная тенденция конца XVIII – первой половины XIX вв. – постоянное увеличение численности еврейского населения, которое вопреки официальным запретам вполне устойчиво себя здесь проявляло. Анализ документальных материалов позволяет с полным основанием утверждать, что первые сплоченные группы еврейско-

го населения появились на Смоленской губернии в конце XVIII – начале XIX вв., то есть значительно раньше, чем это отмечено в большинстве источников [6; с. 389–390]. Со времен Екатерины II евреи уже играли весьма заметную роль, прежде всего, в хозяйственной жизни региона.

Установлено, что первые упоминания о достаточно устойчивом пребывании евреев на территории Смоленской губернии относят к городу Рославлю и датируются 1780-ми гг. [7, с. 404]. Этот уездный центр граничил с белорусскими землями, поэтому раньше, чем в других частях губернии, в нем расселялись представители еврейского населения. В дальнейшем Рославль стал третьим, а во второй половине XIX в. вторым городом губернии по численности проживающих в нем евреев. Самое раннее задокументированное свидетельство о пребывании еврейского населения в Рославле относится к 1789 г. [7, с. 404]. В нём говорится о судебном разбирательстве, возникшем из-за неоплаченного векселя на 100 рублей рославльским мещанином Иевлевым климовичкому купцу второй гильдии Лейбу Есиповичу [8, л. 10]. Словесный судья Пётр Швердин и присяжный ценовщик Фрол Петрушевский описали домовладение Иевлева, что свидетельствует о вполне устойчивом проживании мещанина Иевлева, еврея по национальности, в этом уездном городе. Стоит также отметить, что тяжба закончилась примирением и долг был возвращён через два года.

В этом же году произошло ещё одно показательное судебное разбирательство. Тяжба разразилась между рославльскими торговцами из значительных купеческих фамилий Швердиных и Мекешиных. В архивном деле содержатся сведения о том, что примирение купцов состоялось «в доме купца еврея Фоибисова при нем Фоибисове и жене его» [9, л. 34]. Из этого можно сделать вывод, что еврейская семья на законных основаниях проживала в собственном доме в Рославле. Более того, удалось установить, что для этого уездного города такое положение дел было не редкостью вплоть до конца XVIII века. Авторам удалось проанализировать более десяти судебных дел этого периода, где евреи выступают либо в качестве фигурантов, либо как свидетельская сторона.

Как уже отмечалось выше, в источниках начала XIX века постоянно встречаются упоминания о проживании предста-

вителей еврейского населения в разных городах губернии. Известно, что законодательство ограничивало пребывание евреев вне черты оседлости, основными способами получения разрешения на оседлое проживание иудеев на территории внутренних российских губерний являлись переход в православную веру, выдача срочного паспорта от гражданского губернатора для ведения торговой деятельности или открытие промышленного заведения.

«Положение об устройстве евреев» от 9 декабря 1804 г. обязывало местные власти регулярно предоставлять списки проживавших на территории губернии представителей этого национального меньшинства с обязательным указанием законности их пребывания. В официальных документах Смоленского губернского правления обнаружен подобный документ, датированный 1815 г., он содержит сведения по Рославльскому уезду. В нем сообщается только о трех евреях, которые проживали в уезде, причем городничий отметил, что в момент составления списка они уже выехали «на богомолье» в места постоянного проживания [7, с. 407; 10]. При этом нельзя не сказать, что официальные данные о проживании евреев на территории губернии или уезда не могут считаться достоверными, так как с одной стороны местные власти могли скрывать наличие евреев в городе или уезде, с другой – значительная часть евреев не была заинтересована оказаться в поле зрения властей, так как это было сопряжено с уплатой налогов и сборов, бюрократической волокитой, сопровождающей любые социальные практики. Поэтому местные чиновники, вероятно, скрывали наличие евреев, легальность положения которых могла быть поставлена под сомнения.

Еврейское население попадало в официальные документы, если так или иначе нарушало правовые условия своего пребывания на территории губернии или совершало уголовные правонарушения. Например, в 1815 г. гражданский губернатор К. И. Аш возбудил дело о сносе самовольно выстроенной неназванным в документе евреем на церковной земле избы в селе Иньково Поречского уезда. Возмущение губернатора вызвал тот факт, что еврей – арендатор местной мельницы не только без разрешения выстроил дом для собственного проживания, а еще и производил в нем продажу вина [11, л. 1]. Указ губерна-

тора гласил, что избу, выстроенную без всякого официального разрешения, немедленно снести, но дополнительных запретительных мер не последовало.

В послевоенном Смоленске обострились межнациональные противоречия, что находило отражение в жалобах смоленских купцов, и было связано с ухудшением экономического благосостояния с одной стороны и поиском виновных в своих неудачах – с другой. Это была лазейка устранить конкурента, хотя нельзя не отметить, что смоленские купцы и так пользовались серьёзной материальной поддержкой от властей (льготы, субсидии, прощение недоимок).

Среди материалов Смоленской городской думы обнаружено прошение и «Общественный приговор» на имя гражданского губернатора К. И. Аша от смоленского торгового сословия, которое даёт представление о причинах неприязненного отношения к еврейскому населению: «Хотя здешние 3 гильдии купцы производят торговлю в городе и уезде, на всех вообще ярмарках, ... известно думе, что имеют они в том ощутимые препятствия даже самые стеснения от водворении в здешнем городе и уезде его евреев, которые взяв у помещиков в арендное содержание дворы и мельницы и поместья себя по питейным домам к продаже напитков, живут там не в малолюдстве, по свойственной им лести и хитрости ведут обширную торговлю, у деревенских жителей закупают хлеб, пеньку, мед, лен, всякие кожи и прочие жизненные припасы, и все то перепродают уже с великим возвышением цен. Поэтому сами купцы не могут ничего купить из первых рук, а следственно имеют препятствие в торговле..., по городу производят тайную продажу ... галантерейных вещей под видом собственных изделий... Городска дума именем своим полагает, когда из здешнего города и уезда евреи будут высланы, тогда купцы 3 гильдии получают от свободной и беспрепятственной торговли приращение к своим капиталам» [12; л. 80–80 об.].

Конечно, таких радикальных мер коронные власти не предпринимали, однако отдельные эпизоды, связанные с полицейским преследованием евреев за незаконную питейную торговлю в архивных делах встречаются достаточно часто. Пореческий уездный суд инициировал дело против сурожского еврея Кохана Язикова, который «жительствовал в местечке

Яковичи» и занимался продажей вина, которое менял у местных крестьян на хлеб [13, л. 1]. Вино у Язикова было изъято в размере одного гарнца (3,28 литра), «оное отдано в Питейную контору», а с торговца взыскали три рубля штрафа. Такая линия поведения власти по отношению к незаконной торговле вином со стороны евреев в сельской местности объяснялась и заботой о народной нравственности, и способом поддержать экономическое положение дворянства, которое весьма активно занималось питейными откупками.

Активным участником торговых операций на территории Смоленской губернии в послевоенный период был велижский купец третьей гильдии Абель Левинсон. Велиж в этот период входил в состав Витебской губернии, но черта оседлости проходила через территорию этого уезда. Левинсон принимал деятельное участие в казенных откупных операциях, связанных с обслуживанием армии и гарнизона внутренней стражи в губернии. В 1816 г. он попал в неприятную историю: после смерти подполковника Устьянцева, который был командиром внутреннего гарнизонного батальона Смоленска, открылось, что он остался должным «по казенным делам» 3500 р. Эту сумму Смоленское губернское правление пыталось взыскать с велижского купца Левинсона [14; л. 48–48 об.]. Какие взаимоотношения были между подполковником и купцом и чем объясняется задолженность в казну, к сожалению, документально пока не установлено. В следующем 1817 г. смоленские купцы подали жалобу, из которой следовало, что Левинсон не только подобно другим купцам-евреям получил казённый подряд на обслуживание военного госпиталя незаконно, обойдя в этом деле местных купцов, так помимо этого ещё и не доставил половины припасов [12, л. 96].

Очень информативным в плане выявления причин негативного отношения к еврейскому купечеству является составленная в 1817 г. по предложению правительства «Записка» смоленского городского головы Ивана Филимонова. Глава города излагает свои мысли о способах восстановления промышленности и торговли в послевоенном Смоленске. Самым важным препятствием для роста благосостояния местных дельцов Филимонов считал исчезновение смоленских ярмарок (в январе и августе), которые перестали собираться после вой-

ны. При этом он отмечал, что воспользовались этим «поляки, а наиболее евреи», которые после разорения прежних торговых центров переместили ярмарки в новые и более выгодно расположенные (близко к Белорусским губерниям) в сельцах Любавичи и Хиславичи Могилёвской губернии [15; л. 2–4]. Отдельно стоит отметить, что большинство евреев в первой половине XIX века на Смоленщине будет происходить из этих мест и высылать их зачастую будут туда же [18]. В этом же году смоленские купцы просили гражданского губернатора ввести запрет на торговлю в губернском центре евреям. Особенно прочили ограничить возможность торговать сельдью некоему Еврею Кубликовскому [16; л. 259–261, 324]. Впрочем, никаких запретов со стороны властей в документах ГАСО обнаружено не было.

Усиление преследования евреев со стороны властей начинается в 1828 г., когда выходит Указ о воспрещении евреям, выходящим из Царства Польского, водворяться в России, в котором повторяется запрет о нарушении евреями черты осёдлости и распространяется данный закон на выходцев из Польши. При этом местные власти долгое время либо не замечали, либо скрывали наличие евреев, если те были по тем или иным причинам полезны местному хозяйству. Так, нами обнаружено дело 1833 г., в котором содержится запрос в канцелярию губернатора из Министерства внутренних дел от 1 февраля о количестве евреев, проживавших в городах и уездах губернии. В поступавших от нижних земских судов и городничих в течение месяца ответах все чиновники писали: «Евреев на жительстве и временном проживании не находится» [17; л. 1–19]. При этом в сентябре до губернатора дошли слухи, что на территории губернии незаконно проживают евреи, поэтому городничим и земским судам от губернатора поступило распоряжение о строжайшем запрещении иметь евреям не только постоянную в губернии осёдлость, но даже временное проживание без узаконенных паспортов, в случае нарушения запрета предписывалось немедленно выслать их за пределы черты осёдлости. За исполнением этих предписаний губернатор поручил особенно внимательно следить чиновникам по особым поручениям [18; л. 2–4].

Вероятно, запретительные меры и особый контроль за их исполнением возымели на местных чиновников определенное действие. Так, в 1834 г. из Юхновского уезда было выслано че-

тыре еврея мужского пола, которые проживали у дворянского заседателя Коровина в деревне Костюкова. В 1836 г. городничий и земский исправник Юхновского уезда подали рапорт о том, что евреев в уезде ни на временном пребывании, ни на жительстве нет [19; л. 3–6; 9–11]. Однако согласно донесению от 14 марта 1834 г. известно, что евреи проживали у многих помещиков в имениях на постоянной основе в Дорогобужском и Ельнинском уездах: у Гедеоновых, Энгельгардтов, Давыдова, Ермоловой и т. д. [18, л. 9].

Евреи проживали не только в уездах, но и в городах губернии. Так, ельнинский городничий Овсянников сообщал в июне 1834 г., что в Ельне проживает четыре еврейских семейства, занимающихся различными для города «нужными мастерствами», он писал: «... мною неоднократно были высылаемы, но вопли и слёзы их меня от того удерживали». При этом два семейства «ныне» высланы в Хиславичи, ещё два оставлены до особого поручения [18; л. 11–11 об.].

Губернскими властями предпринимались неоднократные попытки выслать евреев, проживавших в помещичьих имениях, однако даже сами власти признавали эти попытки неудачными [18; л. 47–48]. Так, в сентябре 1835 г. чиновник особых поручений несколько раз пробовал высылать семью евреев, проживавших на мельнице у помещика Энгельгардта, однако все эти меры не были реализованы. Чиновник особых поручений Ельчанинов оценивал численность проживавших в середине 1830-х гг. в Ельнинском уезде евреев до 180 семей, абсолютное большинство из которых работало или арендовало мельницы у помещиков. При этом ему удалось передать земскому суду для высылки по месту жительства 23 чел., состоящие в родстве (две семьи) [18; л. 69–70].

В губернском городе Смоленске в этот период евреи находились на первый взгляд легально: поверенный второй гильдии проскуравского купца Давида Ландеберга, полоцкий мещанин еврей Зильман Танхельсвич Коц, которому было разрешено заготовливать припасы и материалы для больных Смоленского военного госпиталя [18; л. 21–21 об.]. Также заготовкой припасов занимались ещё два еврея: Ицка Городецкий и Шик. Но в ноябре 1835 г. от генерал-губернатора пришло предписание о необходимости высылки евреев, так как помимо всего прочего

поступали жалобы от горожан: «под предлогом поставки в госпиталь припасов, помянутые евреи (Городецкий, Коц, Шик – прим. авторов) ... занимаются безбоязненно производством торговли всякого рода и делают другие вредные для местных жителей обороты». Генерал-губернатор был вынужден связаться с Военным министром, чтобы тот по делам о снабжении военного госпиталя сделал зависящие от него распоряжения о недопущении евреев к казенным военным поставкам [18; л. 84–84 об.]. В итоге дело было решено в пользу смоленских купцов: Коц был выслан, а Городецкому и Шику был поставлен предельный срок проживания в Смоленске – до августа [18; л. 86–86 об., 140; 20, л. 8]. К сожалению, содержание архивного дела не позволяет уточнить были ли в полном объеме и в срок выполнены предписания генерал-губернатора.

Иногда евреев в город для работ приглашала местная власть, так в 1835 г. по приглашению Смоленского правления в город прибыл еврей Шлёма Беркович Случ с сыном Давидом. К сожалению, в настоящий момент не удалось установить, зачем их приглашало Смоленское правление.

Официальные делопроизводственные документы часто фиксируют случаи, когда власти не знали, что на вверенной им территории находятся евреи, или же делали соответствующий вид. В поле зрения магистрата по поводу жалобы вяземского мещанина попал еврей Ицка Янкелевич: из расследования стало известно, что сделка между помещичьим крестьянином и Янкелевичем по покупке меди прошла в Смоленске и что Ицка, судя по всему, проживал в губернском центре. Соответствующий запрос был направлен губернатором Смоленскому полицмейстеру Юрову, на что тот ответил, что Ицка Янкелевич не имеет в Смоленске постоянного жительства, но при этом часто бывает в Смоленске. Вопрос о легальности нахождения Янкелевича полицмейстер адресовал Смоленскому земскому исправнику, на что получил ответ, о содержании которого можно судить по следующему письму начальника полиции: «...Г. исправник отозвался, что еврей Ицка весьма часто бывает в г. Смоленске, о квартировании его должно быть ведомо более мне, – каков отзыв его явно обнаруживает всю ту несправедливость, которую осмелился он представить на вид вашего превосходительства...». В связи с этим

полицмейстер был вынужден провести более доскональное расследование о местопребывании и обстоятельствах жизни еврея Ицки Янкелевича [18; л. 101–101 об., 133–136].

Были слухи, что евреи проживали в Гжатском уезде, откуда совершали поездки в ближайшие города, в том числе и в Москву, для заключения торговых сделок. После проверки Гжатского земского суда оказалось, что никаких евреев в уездном городе нет. Этому рапорту вполне можно доверять, т. к. маловероятно, чтобы евреи нелегально смогли проникнуть так далеко на запад губернии, на очень далёкое расстояние от черты осёдлости [15; л. 23–26]. В Рославль евреи приезжали нередко для покупки хлеба и последующей перепродаже его в белорусских губерниях [15, л. 35].

Исследование архивных документов дают представления о профессиональных занятиях евреев на территории Смоленской губернии. Большая часть по вполне понятным причинам занималась торговлей. Однако переход в православие «открывал двери» и для других профессиональных сфер представителям этой национальности. Прежде всего, в сферу медицины, поскольку работа «по медицинской части» была одной из тех социальных практик, в которой крещеные евреи вполне успешно могли себя реализовать, поскольку медицинские вузы (Хирургическая академия, Повивальный институт) давали возможность получить образование представителям этой национальности.

Долгие годы в (с 1803 по 1820-е гг.) подлекарем в Смоленской городской больнице вполне успешно трудился Филипп Новицкий. Этому способствовало то обстоятельство, что до 1803 года он крестился и сумел записаться в смоленское мещанство [20, л. 100]. В уездном городе Духовщина в 1820-е гг. работала повивальная бабка Анна Аронова, которая пользовалась доверием местных жителей [7, с. 409].

Но документы ГАСО позволяют утверждать, что даже не крещеные евреи могли трудиться в разных областях и были вполне востребованы. Например, в Смоленске «с позволения начальства» успешно работал ювелир Фатей Абрамович Бенштель, мещанин, который родился в городе Бабиновичи Могилевской губернии [21, л. 1]. Причем Смоленская ремесленная управа в 1815 г. взымала с него плату в пять рублей за производство

и продажу ювелирных изделий в городе. Вполне легально по указу Смоленского губернского правления в эти же годы практиковал часовщик Озик Мовшович Кроунрод, мещанин, уроженец Могилева [22, л. 65]. Надо заметить, что упомянутое нами Положение 1804 г. давало возможность представителям художественных профессий и механикам вполне легально проживать вне пределов черты оседлости, имея на руках срочный паспорт.

Еще одна сфера, в которой в эти годы проявили себя евреи – портновское мастерство. В Рославле обитала еврейская семья Ицки Хозяткина, который был в этом городе единственным портным [10; л. 1–1 об.]. Известно, что он имел плакатный (т. е. печатный) паспорт: «единственно ... по необходимости и по имению портных для шитья чиновникам мундиров и нижнего платья» [10; л. 1–1 об.]. В обозначенный период в Рославле работал и Абрам Красильников – профессионал «синельного мастерства», который несколько лет проживал в этом уездном городе вместе со своей семьей.

Известно, что евреи часто арендовали мельницы как у городских обществ, так и в дворянских имениях. Законность подобной формы хозяйствования не вызывает сомнений, что подтверждается и эпизодом из истории уездного города Красный, в котором в течение нескольких лет в 1820-е гг. работала единственная гостиница «при почтовом доме», содержанием которой был могилевский мещанин еврей Иван Бианки [23, л. 121 об.].

В 1830-е гг. практика лояльного отношения властей по отношению к профессионалам-евреям, даже не имевшим официального документа на срочное проживание в городах, была продолжена. Если евреи занимались в городе каким-либо важным для жителей ремеслом, местные власти старались найти предлог, чтобы не высылать их. Так, городничий Ельни Овсянников просил сначала губернатора не высылать серебряных дел мастера Иосила, но получил отказ. До последнего он пытался не высылать из города красильщика Израила: как предлог использовалась и болезнь жены мастера, и незавершенность работ по окраске сукна и материи, которую горожане сдали ему. Пока все дела Израилом не были закончены, он оставался в городе [18; л. 73–73 об., 75–75 об., 77–78 об.]. В 1835 г. из Витебска в Духовщину на год прибыл портной еврей Шмерка Шалимович Шерман.

Все эти представители еврейского населения не относились к категориям евреев, имевших законное право на длительное проживание на территории губернии, однако вполне легально это делали, что объясняется экономической необходимостью и лояльностью власти.

Как уже отмечалось, одной из форм легализации положения на территории Смоленской губернии со стороны еврейского населения было принятие православия. Подобные случаи единичны, документами фиксируются крайне редко. История смоленского купца Василия Алексеевича Добровольского показательна с данной точки зрения. Он принял крещение в 1797 г. в селе Хмара Ельнинского уезда, обряд был совершен священником Петром Лавровским. Интересно, что восприемниками Василия были местные помещики – Алексей Короткий и Елена Энгельгардт [16, л. 222]. Несомненно, новое имя, отчество и фамилию Добровольский получил в момент принятия православия, к сожалению, как он звался изначально, не установлено, не удалось пока обнаружить и обстоятельства появления его семьи в пределах Ельнинского уезда. Однако можно предположить, что они оказались в одном из ельнинских имений Энгельгардтов, тем более что и в 1830-е годы подобные случаи в документах отражены. Через 20 лет в 1817 г. Василий вступил в смоленское купечество и был зачислен сначала в третью, а в 1830-е годы во вторую купеческую гильдию. Он принимал активное участие в общественной жизни города, занимал ряд выборных должностей. Пока не удастся восстановить историю жизни «крещеного еврея Михаила Федорова», которому в 1829 г. было выделено место для постройки дома в Рославле на одной из центральных улиц – Большой Смоленской [24, л. 36]. Судьба этих семей вполне успешна, что позволяет утверждать, что принятие православия было тем социальным лифтом, который способствовал легальному проживанию еврейского населения на территории губернии в первой половине XIX века.

Обнаруженные документы свидетельствуют, что не всегда обращение в православие было добровольным актом. Вдова Ханна Бирекова, жительница местечка Шумячи отдала двух сыновей «в науки для научения грамоте» в имении князя Долгорукова. Она жаловалась в январе 1815 г. в прошении

на имя гражданского губернатора К. И. Аша, что рославльский мещанин Михай Кучкин выкрал ее малолетнего 12-летнего сына и удерживал у себя «с намерением уговорить на принятие греко-российской веры» [25; л. 1–1 об.]. Губернатор приказал рославльскому городничему произвести «аккуратнейше исследование» обстоятельств этого дела. В июне в рапорте на имя Смоленского губернского правления городничий отметил, что ребенок принял это решение самостоятельно и находился в доме Кучкина добровольно. К сожалению, другие обстоятельства дела и судьба сына Ханны в документах не указаны.

Обсуждение и выводы

На основании исследования отложившегося в разных фондах Государственного архива Смоленской области документального материала, можно сделать вывод, что правовое положение еврейского населения было двойственным, часто оно не фиксировалось официальными документами. Установлено, что социальная история евреев на территории Смоленской губернии шире хронологически и богаче фактологически, чем представлялось ранее. Архивные документы не позволяют установить точную численность этой национальной группы на территории региона, тем более, что она часто менялась и зависела от целого комплекса причин, среди которых определяющей является государственная политика, но не менее важна и реальная реакция местных властей на нормативные определения правительства. Чаще всего евреи попадали в поле зрения властных структур в связи с нарушением закона, совершением каких-то противоправных действий. Однако и вполне успешные примеры бытования еврейских фамилий в разных профессиональных сферах не редки в истории Смоленской губернии первой половины XIX века.

Изучение жизни евреев в контексте провинциальных городов российско-белорусского приграничья первой половины XIX века заставляет нас привлекать новые исторические источники, репрезентирующие повседневную жизнь евреев, позволяя выявить нюансы национальной политики государства по отношению к этой этноконфессиональной группе.

Список литературы

1. Шайдуров В. Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начала XX в. СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры. 2013. 260 с.
2. Пашнева В. А., Паршичева И. Е. Социально-экономическое положение и правовой статус еврейского населения в Крыму в XIX в. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 9–29.
3. Главацкая Е. М., Заболотных Е. А. «...По закону Моисея и Израиля»: брак за чертой оседлости (по материалам еврейской религиозной общины Екатеринбург) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 20. – № 4 (181). – С. 9–26.
4. Герасимова В. А. Евреи и христиане на Смоленщине в XVIII – начале XX вв.: многоликое соседство // Евреи пограничья: Смоленщина. М.: Сэфер, 2018. С. 167–190.
5. Герасимова В. А. Кровь в иудео-христианских отношениях на Смоленщине в XVIII – начале XX вв. // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 3. – С. 8–20.
6. Никитина Н. В. Документы Государственного архива Смоленской области об экономической и социальной истории еврейского населения Смоленской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов II научно-практической конференции, Смоленск, 14 октября 2021 года. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2021. – С. 388–395.
7. Никитина Н. В. Хозяйственные и социальные аспекты жизни еврейского населения в Российской провинции первой половины XIX века (на материалах Смоленской губернии) // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов II научно-практической конференции, Смоленск, 18 октября 2022 года. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2022. – С. 403–411.
8. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 28. Оп. 1 (1789). Д. 425.
9. ГАСО. Ф. 28. Оп. 1 (1789). Д. 797.
10. ГАСО. Ф. 2. Оп. 16 (1815). Д. 16.
11. ГАСО. Ф. 2. Оп. 16 (1815). Д. 117.
12. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1814). Д. 3.
13. ГАСО. Ф. 2. Оп. 14 (1813). Д. 388.
14. ГАСО. Ф. 2. Оп. 17 (1816). Д. 755.
15. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1817). Д. 5.
16. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1817). Д. 30.
17. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1833). Д. 28.
18. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1833). Д. 39.
19. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1 (1836). Д. 13.
20. ГАСО. Ф. 10. Оп. 1 (1811). Д. 78.
21. ГАСО. Ф. 2. Оп. 16 (1815). Д. 238.
22. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1 (1818). Д. 40.
23. ГАСО. Ф. 1069. Оп. 1 (1829). Д. 79.
24. ГАСО. Ф. 1065. Оп. 1 (1829). Д. 5.
25. ГАСО. Ф. 2. Оп. 16 (1815). Д. 89.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

"There Are no Jews in Residence and Temporary Stay": on the Issue of the Situation of National Minorities in the Russian Province in the First Half of the 19th Century (Based on the Smolensk Province Materials)

Natalya V. Nikitina, Sergei S. Chikov

The article is based on the analysis of unpublished documentary material deposited in the State Archive of the Smolensk region (GASO), characterizing various aspects of the stay of the Jewish population in the Russian province in the first half of the 19th century. The authors draw attention to the official authorities' position on this issue, and also cite facts indicating that representatives of the Jewish community were quite firmly settled outside the pale of settlement, identifying the causes of this process in the region. One of the most important features of the Smolensk province was its border position, which led to a rather active participation of the Jewish population in its economic and social life. Archival materials' analysis indicates that most often Jews came to the attention of the authorities in connection with law violation, commission of unlawful acts. However, quite successful examples of the existence of Jewish surnames in various professional fields can be traced in the GASO documents. Analyzing the peculiarities of the life of Jews within the Smolensk province, the authors turn to the specifics of social existence of this population group in another religion and nation environment, focusing on its relationship with the authorities.

Key words: Smolensk province, the first half of the 19th century, social history, Jewish population.

For citation: Nikitina, N. V., Chikov, S. S. (2023) "Evreev na zhitel'stve i vremennom prebyvanii ne nahoditsya": k voprosu o polozenii nacional'nykh men'shinstv v rossijskoj provincii v pervoj polovine XIX veka (na materialah Smolenskogo gubernii) ["There are no Jews in Residence and Temporary Stay": on the Issue of the Situation of National Minorities in the Russian Province in the First Half of the XIX Century (Based on the Smolensk Province materials)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 3. Pp. 92–108. DOI: 10.35231/25422375_2023_3_92. EDN: QIOTVK

References

1. Shaidurov, V. N. (2013) *Evrei, nemcy, polyaki v Zapadnoj Sibiri XIX – nachala XX v.* [Jews, Germans, Poles in Western Siberia in the 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg: Publishing House of the Nevsky Institute of Language and Culture. (In Russ.)
2. Pashneva, V. A., Parshicheva, I. E. (2020) *Social'no-ekonomicheskoe polozenie i pravovoj status evrejskogo naseleniya v Krymu v XIX v.* [Socio-economic situation and legal status of the Jewish population in Crimea in the 19th century]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki* [Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences]. Vol. 6. No. 3. Pp. 9–29. (In Russ.)
3. Glavackaya, E. M., Zabolotnyh, E. A. (2018) «...Po zakonu Moiseya i Izraili»: brak za chertoy osedlosti (po materialam evrejskoj religioznoj obschchiny Ekaterinburga) ["...According to the law of Moses and Israel": marriage beyond the Pale of Settlement (based on the materials of the Jewish religious community of Yekaterinburg)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki* [News of the Ural Federal University. Ser. 2, Humanities]. Vol. 20. No. 4 (181). Pp. 9–26. (In Russ.)

4. Gerasimova, V. A. (2018) *Evrei i hristiane na Smolenshchine v XVIII – nachale XX vv.: mnogolikoe soedstvo* [Jews and Christians in the Smolensk region in the 18th – early 20th centuries: a diverse neighborhood]. *Evrei pogranič'ya: Smolenshchina* [Jews of the borderlands: Smolensk region]. Moscow. Pp. 167–190. (In Russ.)

5. Gerasimova, V. A. (2018) *Krov' v iudeo-hristianskih otnosheniyah na Smolenshchine v XVIII – nachale XX vv.* [Blood in Judeo-Christian relations in the Smolensk region in the 18th – early 20th centuries]. *Etnograficheskoe obozreniya* [Ethnographic review]. No. 3. Pp. 8–20. (In Russ.)

6. Nikitina, N. V. (2021) *Dokumenty Gosudarstvennogo arhiva Smolenskoj oblasti ob ekonomicheskoy i social'noj istorii evrejskogo naseleniya Smolenskoj gubernii v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka* [Documents of the State Archive of the Smolensk Region on the economic and social history of the Jewish population of the Smolensk province at the end of the 18th – the first half of the 19th century]. *Mnogonacional'naya Rossiya: vchera, segodnya, zavtra: Sbornik materialov II nauchno-prakticheskoy konferencii* [Multinational Russia: Yesterday, Today, Tomorrow: Proceedings of the 2nd Scientific and Practical Conference]. Smolensk, October 14, 2021. Smolensk: Smolensk State University. Pp. 388–395. (In Russ.)

7. Nikitina, N. V. (2022) *Hozhaystvennye i social'nye aspekty zhizni evrejskogo naseleniya v Rossijskoj provincii pervoj poloviny XIX veka (na materialah Smolenskoj gubernii)* [Economic and social aspects of the life of Jewish population in the Russian province in the first half of the 19th century (based on the materials of the Smolensk province)]. *Mnogonacional'naya Rossiya: vchera, segodnya, zavtra: Sbornik materialov II nauchno-prakticheskoy konferencii* [Multinational Russia: Yesterday, Today, Tomorrow: Proceedings of the 2nd Scientific and Practical Conference]. Smolensk, October 18, 2022. Smolensk: Smolensk State University. Pp. 403–411. (In Russ.)

8. *Gosudarstvennyj arhiv Smolenskoj oblasti* [State archive of the Smolensk region] (hereinafter – GASO). F. 28. Op. 1 (1789). D. 425.

9. GASO. F. 28. Op. 1 (1789). D. 797.

10. GASO. F. 2. Op. 16 (1815). D. 16.

11. GASO. F. 2. Op. 16 (1815). D. 117.

12. GASO. F. 1260. Op. 1 (1814). D. 3.

13. GASO. F. 2. Op. 14 (1813). D. 388.

14. GASO. F. 2. Op. 17 (1816). D. 755.

15. GASO. F. 1260. Op. 1 (1817). D. 5.

16. GASO. F. 1260. Op. 1 (1817). D. 30.

17. GASO. F. 1. Op. 1 (1833). D. 28.

18. GASO. F. 1. Op. 1 (1833). D. 39.

19. GASO. F. 1. Op. 1 (1836). D. 13.

20. GASO. F. 10. Op. 1 (1811). D. 78.

21. GASO. F. 2. Op. 16 (1815). D. 238.

22. GASO. F. 1260. Op. 1 (1818). D. 40.

23. GASO. F. 1069. Op. 1 (1829). D. 79.

24. GASO. F. 1065. Op. 1 (1829). D. 5.

25. GASO. F. 2. Op. 16 (1815). D. 89.

Статья поступила в редакцию 29.04.2023

Одобрена после рецензирования 14.06.2023

Принята к публикации 25.06.2023